

В ЦКВКП/с/ тов. СТАЛИНУ
Копии тов. Молотову.
" " Микояну

Дорогой тов. Сталин!

Я наконец-то было начал работать в Шелковой Промышленности, но после 5 дней работы, постановлением Бюро Ростокинского Райкома от 19с/м я исключен из партии, за связь с врагами народа.

На основании одного заявления т. Шапиро/бывш. Секретарь Ячейки Амторга/Бюро Райкома инкриминировало мне "связь" с целым рядом ~~лиц~~ лиц -врагов народа, кроме Фумана и Антипова/Тов. Шапиро, к которому присоединился и Райком, навязал мне "в приятеля" и затем обвинили меня в связях с Аркусом, Пятаковым, Биткером, Альперовичем, Ромом, Сулимовым, Рудзутаком, Бухарцевым, Гайстером, Рониным и Франкфуртом.

Одним словом, собрали синклит врагов народа и одним взмахом всех их зачислили в список "ДРУЗЕЙ БОЕВА".

Далее, т. Шапиро додумался даже до того/Бюро Райкома его полностью поддержало/, что приписал мне взяточничество-получение Радио-аппаратов от фирмы РСА. Чтобы исчерпать этот вопрос сразу, должен что об этом деле и об обстоятельствах при которых это имело место я лично вместе с т. Синявским еще в Январе 36 года докладывали тов. ВОРОШИЛОВУ и вообще это дело ЦК известно.

Что касается совершенно нелепого приписывания мне каких-то личных связей с людьми поименованными здесь, то также как и раньше со всей ответственностью, искренностью и честностью сообщаю Вам следующее:

- 1/С одной группой лиц /Рудзутак, Аркус, Биткер, Пятаков, Ром и Альперович/ я встречался и не мог не встречаться по роду своей работы:
- а/С Рудзутаком я встречался очень часто по делам внешней торговли. В связи с служебными вопросами ездил к нему раза 2-3 на дачу и один раз был на квартире, в Кремле.
- б/С Аркусом -поскольку я ведал валютными и импортными делами, мне приходилось встречаться с этим человеком почти каждый день, особенно в течении 31, 32 и 33 годов.

Что касается моей личной дружбы с ним, то у меня он никогда не был, а я у него был за все годы только ОДИН раз, кажется в 1933 году/. Несколько раз за ряд лет я встречался с ним только один раз у т. Беленького З., один раз у т. Дочетова, раза 2-3 у Фумана изаа тем, в "Морозовке" и в "Соснах". Этим ограничиваются мои внеслужебные встречи с этим человеком.

в/С Пятаковым по служебным делам я встречался также довольно часто; во внеслужебной обстановке за все годы я был вместе с ним ОДИН-ДВА раза. У меня Пятаков никогда не был.

г/Биткера я знал довольно хорошо по работе в системе НКВД и иза затем по его работе в ИНО НКТП. Личной же внеслужебной дружбы у меня с ним не было; в частности ни он у меня ни я у него на квартире никогда не бывали.

д/Альперовича я вообще очень мало знал, т.к. если не считать его пребывание в течение нескольких месяцев в Америке в 35 году-то с ним я лишь изредка встречался по вопросам станочного оборудования. В Америке он у меня даже ни разу не был на квартире.

е/Ром приезжая из Вашингтона в Нью-Йорк заходил ко мне на службу, как к Торгпреду. На квартире у меня он за два года был два-три раза и в присутствии других товарищей. Такие редкие встречи не служебного характера с Ромом объясняются тем, что я просто не любил этого человека. Это хорошо было известно т. Трояновскому и ряду др. нашим товарищам в Америке.

Таковыми у меня были внеслужебные отношения с этой группой лиц.

в/Что касается группы таких лиц, как Гайстер, Бухарцев, Ронин и Франкфурт, то я должен сказать, что так как с этими людьми соприкосновения по службе у меня почти не было, то я их вообще очень мало знал!

а/Гайстера я встретил первый раз в Крыму в 1929 году, но никакого знакомства я с ним не поддерживал, правда встречая его в столовой и изредка в Морозовке или в Соснах.
 б/До 1930 года кроме как по литературе я Бухарцева не знал, впервые увидел его в Д/О Суук-су. С тех пор до отъезда своего в Америку видел его раза два на заседаниях в Коммакадемии и изредка в столовой. Никакого знакомства у меня с ним не было.
 в/Ронина очень немного и короткое время знал по работе в ВСН в 28-29 году. После этого я с ним вообще почти не встречался.
 г/Франкфурта немного знал по работе в ВТС в 28-29 году - он был Председателем Шелкотреста. С его отъездом в Кузнецк я за все эти годы может быть видел его 2-3 раза и то вероятно в столовой.

Друг у друга мы не бывали и вообще у меня с ними фактически никакого знакомства не было.

Фев. Шапиро а затем и Бюро Райкома включили этих лиц в число "моих приятелей" только на основании того, что летом 1934 года, т.е. до поездки в Америку, эти фамилии были в предварительном списке кандидатов на работу в Амторга - первые трое в качестве экономистов, а последний - на импортную работу. На 4-5 должностей был составлен предварительный список примерно на 30 человек исходя из деловой квалификации и партийного состояния этих людей в то время. Встретившись лично с этими людьми 3/У Сулимова по возвращении из Америки я был один раз на даче по вопросу о работе в системе РСФСР, в связи с поставленным т. Вейцером вопросом в ЦК о моей работе в Наркомторге.

До поездки в Америку за все годы был у него на даче ровно счетом три раза и вот и все мое знакомство с Сулимовым.

---11---

Может быть я ошибаюсь, но если по такому признаку искать "приятелей" и затем приписывать это как связь с врагами народа, как в данном случае Росткинский Райком сделал в отношении меня, то, вероятно, из таких "обвинений" можно привести против любого ответственного товарища, которым по роду и характеру работы приходилось и приходится встречаться многим людям. Я думаю, что такой подход к разрешению не правильный и из-за моего нап. ЦК не так поступать в подобных случаях.

Абсолютно правильно, что надо теперь проверять каждого и каждое знакомство, но проверяя тщательно, взвешивая внимательно каждый в отдельности взятый факт и случай, не допуская огульного подхода.

Меня выкинули из партии, во которой я почти половину своей жизни боролся по честному за партию, за социализм, за благо нашей родины. И сделано это скоропалительно, в каких-нибудь 3-4 дня, без всякой проверки мотивов и материалов и без какой бы то ни было проверки всей моей прошлой работы в партии.

Бюро Райкома решило одним взмахом, что пробыв в партии 19 лет я "вдруг" оказался вообще совершенно чуждым человеком и не искренним с партией.

Против такого решения я категорически протестую. Может быть я невольно допустил те или иные ошибки, но не честным, не искренним с партией я никогда не был и никогда впредь не буду, если мне партия даст возможность быть в ее рядах.

Тов. Сталин! К тому что я говорил Вам лично и писал в своем письме от 30-го Июля мне добавлять нечего: я честно работал в партии и был верным сыном нашей родины. Таким я и останусь на всю жизнь, независимо от того где и в какой обстановке мне придется жить и работать.

Меня можно оторвать от партии, как это сделал Росткинский Райком, но оторвать партию от меня нельзя - я буду с ней всегда.

---111---

Тов. Любимов, конечно, тотчас же после решения Райкома распорядился

двоясь о том, чтобы я прекратил работу в Шелковой промышленности, в которой я только было начал работу.

Таким образом, я опять без работы, а работать ведь надо. Без партии, без партийной среды и вдобавок без работы - просто нельзя жить.

Мне самому, как исключенному "за связь с врагами народа" работу получить трудно и, видимо, в создавшихся для меня условиях, я в этом вопросе без помощи и содействия ЦК не выберусь.

Конечно, в первую очередь я бы хотел просить ЦК помочь мне восстановиться в партии, ибо иначе разрешение дела в соответствующих инстанциях займет вероятно 6-7 месяцев.

И. БОЕВ.

И. Боев

21-го Августа 1937 года.